

В.С. Белимова

Межкультурная и сравнительная философия: некоторые современные дискуссии

Белимова Влада Сергеевна – аспирантка сектора восточных философий. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: belimova.vlada@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые современные дискуссии о статусе межкультурной философии. Ставится вопрос, является ли межкультурная философия новым этапом сравнительной философии или она может претендовать на статус самостоятельного направления. Исследуются предпосылки возникновения межкультурной философии, понятие диалога культур, проблема межкультурной философии и ориентализма, межкультурной философии и постколониальных исследований. Автор приходит к выводу, что хотя предмет межкультурной философии пересекается с проблематикой сравнительной философии, однако именно первая может стать философией будущего. В статье предлагается аналитический обзор российских и зарубежных публикаций, посвященных месту и роли межкультурной философии в современном философском дискурсе, приводятся мнения ведущих отечественных и зарубежных исследователей (Малл, Бетанкур, Виммер, Чакрабартти, Сидеритс, Степанянц, Лысенко и др.).

Ключевые слова: сравнительная философия, межкультурная философия, философия фьюжн, философия Востока и Запада, ориентализм, диалог культур, постколониальные исследования

Предпосылки возникновения межкультурной философии

XX век, как известно, во многом был веком становления сравнительной философии, продемонстрировавшей определенную степень открытости западной философской мысли традициям философствования, сложившимся в незападных цивилизациях. В качестве камертона – базового тона для гармонической сонстройки различных форм философского знания в мировом историко-философском процессе – сравнительная философия использовала западный способ философствования: именно с ним как образцом сравнивались все незападные мыслительные практики. В конце XX в. в связи с интенсификацией социальных, экономических, политических и др. процессов «втягивания» всех культур в общую орбиту модернизации по западному образцу, ныне известных как «глобализация», стал разворачиваться обратный процесс – утверждение культурами своей самоидентичности и обособленности путем обращения к прошлому, названное

«архаизацией»¹. Эти разнонаправленные процессы постепенно привели к ревизии роли западнцентричной парадигмы философствования. 80-е гг. XX в. ознаменовались появлением нового способа осмысления комплекса философских вопросов, изначально относившихся к проблемному полю сравнительной философии; во многом именно в результате ее критики, поводы к которой будут разобраны далее, и складывается идея межкультурной философии².

Термин “Intercultural Philosophy”, который на русский язык можно перевести как «межкультурная философия», в качестве общего обозначения нового направления философского дискурса первыми использовали в своих работах такие авторы, как Рам Адхар Малл³, Франц Мартин Виммер⁴, Рауль Форнет-Бетанкур⁵ и др.

Важнейшая идея Малла, на которую необходимо обратить внимание, выразилась в его предложении понимать межкультурную философию как подход ко всем философским культурам, включая западную, который предотвращает абсолютизацию ими самих себя. Он называет это «когнитивной скромностью». В статье, посвященной этому понятию Малла, М.Т. Степанянц поясняет, что «межкультурная философия предлагает ориентацию на утверждение толерантного плюрализма» и «ратует за отказ от абсолютизации, универсализации или претензии на превосходство собственной умственной позиции, а потому является знаком самотрансформации философа, обретающего смелость и терпеливость слышать истину Другого» [Степанянц, 2017б, с. 197].

По Виммеру, межкультурная философия – это как раз и есть истинная философия. Что же нужно для ее становления? С точки зрения Виммера, «современное философствование зависит от различных культурных рамок, и сама философия возникла не только в Европе, но и в других культурных пространствах» [Wimmer, 1996, р. 45], а потому проект межкультурной философии предполагает пересмотр и включение в мировую историю философии многообразных философских концепций, созданных в лоне незападных культур, на незападных языках. Виммер убежден в том, что «ни один философский тезис нельзя считать достаточно обоснованным, если он был сформулирован людьми, принадлежащими только к одной культурной традиции» [ibid., р. 47]. Другой важный пункт, на котором настаивает Виммер, заключается в необходимости «полилога в каждом систематически исследуемом вопросе философии» [ibid., р. 57]. Доминирование западноевропейской культуры в общемировом философском процессе должно смениться, с точки зрения Виммера, глобальным полилогом всех философских культур.

¹ Интересная дискуссия о сущности процесса архаизации развернулась между А.Г. Глинчиковой, Ю.В. Синеокой и М.Т. Степанянц в рамках философского проекта «Анатомия философии» в 2017 г. См. подробнее: [Глинчикова, Синеокая, Степанянц, 2017].

² Отметим, что точного определения этого нового феномена, которое устроило бы всех исследователей, и, соответственно, единого термина, обозначающего его, пока нет, и оно вряд ли возможно. В англоязычной философской литературе встречаются обозначения: “Intercultural Philosophy”, “Cross-cultural Philosophy”, “Global Philosophy”, “World Philosophy”, “Cosmopolitan Philosophy”, “Fusion Philosophy”, “Confluence Philosophy”, “Constructive-Engagement Strategy of Comparative Philosophy” и др. Семантические поля этих терминов, безусловно, пересекаются и отчасти перекрывают друг друга, однако каждый из них имеет свою специфику.

³ Рам Адхар Малл (р. 1937) – немецкий философ индийского происхождения, основатель и президент Международного общества межкультурной философии, а также соредактор серии «Исследований по межкультурной философии».

⁴ Франц Мартин Виммер (р. 1942) – почетный президент «Венского общества межкультурной философии» (WiGiP – Wiener Gesellschaft für interkulturelle Philosophie), которое издает журнал по межкультурной философии «Полилог» (“Polylog”, <https://www.polylog.org/index-en.htm>), автор монографии «Межкультурная философия. Теория и история» (Interkulturelle Philosophie. Geschichte und Theorie. Wien: Passagen-Verl. 1990).

⁵ Рауль Форнет-Бетанкур (р. 1946) – профессор университета Аахена (Германия).

Действительно, как справедливо указывает О.А. Назарова в своей публикации о межкультурной философии, «ни одна культура, в том числе и западноевропейская, не должна рассматриваться в качестве центральной, основополагающей, но лишь в качестве региональной» [Назарова, 2016, с. 9]. Однако возникает закономерный вопрос о возможности какого бы то ни было общего знаменателя в концептуальных построениях в современной философии: может ли вообще отдельное философское направление, возросшее в лоне любой культуры мира, претендовать на всеобщую значимость?

Подобно Маллу и Виммеру, немецкий философ кубинского происхождения Ральф Форнет-Бетанкур видит важность межкультурного подхода в преодолении любого проявления европоцентризма, все еще доминирующего в мире, а также в пересмотре подхода к истории философии. Историю философии следует изучать, основываясь на разнообразии всех культур человечества. В своих работах Форнет-Бетанкур ставит под вопрос ценности западной цивилизации, которая «порождает новое варварство в нашем мире». Для него межкультурный диалог в философии – это альтернатива западноевропейской глобализации. Межкультурная философия, в основе которой лежит межкультурный диалог (или даже полилог), оказывается проектом по «перенастройке отношений между культурами» [Fornet-Betancour, 2002, p. 230]. Межкультурная философия, в представлении Форнета-Бетанкура, позволяет слышать многообразие, ею руководит стремление «открыть философию иному знанию и, помимо европейской модели, услышать еще и голоса и мнения других традиций с тем, чтобы кардинально изменить философию как науку» [ibid., p. 230]. По замечанию Л.В. Полушиной, Форнет-Бетанкур понимает межкультурную философию как «фундаментально-новую ориентацию и одновременно составной элемент и цель философского осмысления действительности с точки зрения межкультуральности» [Полушина, 2010, с. 137].

В понимании Малла, Виммера, Форнета-Бетанкура и других современных мыслителей межкультурная философия предстает прежде всего как проект по смене парадигмы философствования внутри самой философии. Этот проект можно реализовать, с одной стороны, признавая множественность философий в мире, а с другой – разрушая границы, созданные монокультурными структурами «традиционной» западной философии. Также важным пунктом программы межкультурной философии является пересмотр мировой истории философии, включение в нее незападных философских подходов. Таким образом, можно утверждать, что в межкультурной философии акцент смещается с построения единой для всех «правильной» философии – к многообразию, поскольку отличия в философских подходах, как верно замечает Назарова, «в той же мере важны, как и само единство» [Назарова, 2016, с. 9]. Историческая проблема единства философского знания в мировом масштабе решалась путем приведения иных культур мышления к общему знаменателю европейской философии, но в отличие от сравнительной философии, стремящейся к унификации знания, межкультурная философия, по замечанию Полушиной, «выступает за единство без единообразия» [Полушина, 2010, с. 135]. Таким образом, находясь в общем проблемном поле со сравнительной философией, межкультурная философия выделяется как самобытное явление в современной философской мысли.

Диалог культур в истории сравнительной философии

В развитии сравнительной философии принято выделять три этапа. Первый этап характеризуется противопоставлением философских систем Востока и Запада, на втором этапе преобладает установка на поиски типологических параллелей, на третьем этапе дуалистический подход к Востоку и Западу, равно как и поиск параллелей между ними, уже не работают так, как раньше, а следовательно,

требуются новые подходы к изучению иных культур и философий [Шохин, 1998; Chakrabarti, Weber, 2016].

Важную роль в институциональном и концептуальном оформлении сравнительной философии сыграло учреждение восточно-западных философских конференций на Гавайях в 1939 г., а начиная с 1951 г. – издание журнала “Philosophy East and West”⁶. О компаративистике в ее «гавайском» варианте много писала М.Т. Степанянц, которая в течение долгих лет была председателем конференций философов Востока и Запада в Гонолулу. В качестве первого проекта сравнительной философии она выделяет идею «субстанциального синтеза» философских культур Востока и Запада, предложенную в первом номере этого журнала американским философом Чарльзом Муром. По словам Степанянц, «такая “синтетическая философия” предполагала подключение к западным ценностям того, что было хоть в какой-то мере созвучно им в культуре Востока; все остальное предполагалось отринуть, перечеркнуть иные традиции как устаревшие, отжившие» [Степанянц, 2015, с. 154]. Такой подход вызвал критическую реакцию. Крупнейший индийский философ того времени С. Радхакришнан пишет: «Мы не хотим ни конфликта, ни слияния Запада и Востока. Каждый должен сохранить свою целостность, заимствуя у другого все для себя ценное. Благодаря такому взаимному оплодотворению мы сможем развить мировую перспективу в философии» [PhEW, 1951, р. 4]. Против «синтеза» с еще более жесткой позицией выступает американский философ испанского происхождения Дж. Сантаяна. Сторонник «несоизмеримости культур», он против любых компромиссов между восточными и западными философскими системами – «различными, несоизмеримыми и прекрасными каждая по-своему», считая, что любой синтез опустошит их [ibid., р. 5]. Об уважении различий для продуктивного развития межкультурных отношений говорит еще один участник дискуссии – американский философ-прагматист Дж. Дьюи. Он указывает на то, что так называемый «Восток» так же философски неоднороден, как и условный «Запад», что культурная матрица Китая, Индонезии, Японии, Индии и восточной России не составляет нерушимый единый блок философского знания. Дьюи видит задачу в том, чтобы «покончить с самим представлением о существовании так называемого Запада и Востока, которые следует синтезировать» [ibid., 1951, р. 3]. В результате этих дискуссий, продолжавшихся не одно десятилетие на страницах разных журналов и монографий, ведущей парадигмой для определения перспективы отношений философий Востока и Запада в XX в. становится идея «диалога культур», которая до сих пор не сходит с повестки дня: «В последние годы философы-компаративисты пришли к выводу, что наиболее приемлемой формой развития философской компаративистики является межкультурный диалог, который может строиться только на основе взаимопонимания, взаимоуважения философских культур, их равенства» [Степанянц, 2015, с. 151].

Межкультурная философия и постколониальные исследования

Важную роль в становлении современного состояния проблемы Восток – Запад, в том числе и в области философской компаративистики, сыграла публикация в 1978 г. знаменитой книги Эдварда В. Саида⁷ «Ориентализм» [Saïd, 1978; Саид,

⁶ Журнал “Philosophy East and West” («Философия Востока и Запада») выходит с 1951 по настоящее время. На официальном сайте журнала в разделе «редакционная политика» сказано, что к публикации принимаются не только специализированные статьи по сравнительной философии, но также тексты, рассматривающие взаимосвязь философии с искусством, литературой, наукой, социальной практикой азиатских цивилизаций, а также оригинальные статьи, имеющие межкультурную основу.

⁷ Эдвард Вади Саид (1935–2003) — американский интеллектуал палестинского происхождения. Литературовед, историк литературы, литературный и музыкальный критик, пианист. Теоретик культуры, автор знаменитой книги «Ориентализм». Профессор Колумбийского университета.

2006]. По мысли Саида, ориенталистика (востоковедение) – западная дисциплина, которая была сформирована в интеллектуальной среде колониальных империй (Великобритании, Франции, США) в XVIII – XIX вв., изучающая Восток для того, чтобы им управлять и защищаться от него, если потребуется. Это западный метод установления господства над Востоком, порождающий ментальный конструкт Востока как противостоящего Западу мира Другого – мира изолированного, замкнутого и статичного; мира, которому неведомы собственная философия, культура, история.

Таким образом, идеи «синтеза» или «диалога» философских традиций Востока и Запада, которыми вдохновлялись первые компаративисты, были поставлены под сомнение, поскольку, по мнению Саида, изначально содержали в себе изъян «ориентализма».

В результате интенсивных и острых дебатов по проблемам, обусловленным осмыслением и критикой концепции ориентализма, возникают постколониальные исследования. В.Г. Лысенко [Лысенко, 2017] охарактеризовала их как реакцию на ситуацию, порожденную критикой ориентализма Саида. Западные исследователи, по ее замечанию, обнаружили вдруг, что «являются проводниками и артикуляторами колониалистского дискурса власти и доминирования» [там же, с. 8]. Она предлагает различать две «волны» постколониальных исследований: отрицание ориентализма – «антиориентализм», а затем переосмысление ориентализма – «посториентализм»⁸. Методу культурологического и философского анализа представителей антиориентализма, по Лысенко, свойственны крайняя политизация востоковедного дискурса и «некритическое применение подхода Саида к разным областям востоковедения». Посториентальные исследования она характеризует как «выход на новый уровень осмысления позиции исследователя инокультурных традиций» [там же, с. 8]. По мнению Лысенко, «термин “межкультурная философия” (intercultural philosophy) маркирует качественно новую ситуацию, характерную именно для постколониальной эпохи» [там же, с. 14].

Межкультурная философия, таким образом, – безусловно, продукт постколониальной эпохи. Одна из ее главных задач – преодоление политической ангажированности постколониальных исследований. При решении этой задачи у нее, однако, может возникнуть искушение отождествиться с политической идеологией эпохи глобализма, о чем в своем программном труде предупреждал Малл: «...межкультурную философию не следует сводить к политической конструкции, созданной в силу простой необходимости» [Mall, 2000]. Приведенное замечание Малла представляется не только справедливым, но и перспективным для дальнейшего развития межкультурной философии. Тенденции современного социально-политического уклада, безусловно, повлияли на возникновение новой межкультурной парадигмы в философии, но редуцировать ее лишь к философии новых глобальных социально-политических процессов было бы неправильно – у межкультурной философии гораздо больший потенциал.

Проблема соотношения межкультурной и сравнительной философии

Каково же соотношение межкультурной и сравнительной философий – сохраняется ли преемственность между ними? Этот вопрос был поставлен авторами сборника статей «Сравнительная философия без границ» (Comparative Philosophy Without Borders) [CPWB, 2016], изданном в 2015 г. под общей редакцией Ариндама

⁸ Термины предложены В.Г. Лысенко, подробнее см. [Лысенко, 2017, с. 8].

Чакрабарты⁹ и Ральфа Вебера¹⁰. Под одной обложкой собраны девять эссе на заявленную тему, а также введение и послесловие, в которых излагается методология «переосмысленной» сравнительной философии, разработанная Ариндамом Чакрабарты и Ральфом Вебером. Авторы – Том Дж. Ф. Тиллеманс, Барри Халлен, Цзяньсинг Хо, Лори Л. Паттон, Ариндам Чакрабарты, Масато Ишида, Ральф Вебер, Сари Нусейбе и Сор-Хун Тан – опираются на различные философские традиции (Азии, Европы, Африки, арабского мира), академические области (лингвистика, политическая философия, эпистемология и т. д.) и темы (перевод, восприятие, другое сознание, справедливость, власть и т. д.), чтобы осуществить то, чем может стать «сравнительная философия без границ». В сборнике обсуждается важная проблема межкультурных и межфилософских границ. По мнению Чакрабарты и Вебера, любые границы можно пересечь при необходимости, а потому границы – не предельные ограничения, они существуют именно для того, чтобы «открыть возможности для проникновения, если не слияния» [Chakrabarti, Weber, 2016, p. 1]. Все, что связано с возведением, обнаружением, подрывом границ между философскими традициями разных частей света, исторических эпох, дисциплин, различиями даже между противоположными убеждениями внутри одного исторического периода и направления, составляет, с точки зрения авторов, предмет сравнительной философии, которая может обнаруживать эти границы «между эпистемологией, метафизикой и этикой в западной философии в целом; а еще между континентальной и аналитической философией, между рационализмом и эмпиризмом в эпистемологии и либертарианством и детерминизмом в метафизике; между китайской, европейской и африканской философией, между африканской и гавайской философией, между ньяей и буддийской философией и т. д.» [ibid.].

В своих статьях Ариндам Чакрабарты и Ральф Вебер защищают идею, что межкультурная философия – следующая стадия сравнительной философии. С их точки зрения, это такое философствование, которое идет дальше сравнительных методов, философствование, становящееся поистине межкультурным (cross-cultural) в том смысле, что на смену «сравнения философий» приходит «философское сравнение» [ibid., p. 235]. Они считают, что, хотя европоцентризм все еще преобладает в академической среде, сравнительная философия значительно усовершенствовала свои концепции. Авторы вычленяют три стадии ее развития [ibid., p. 20]:

- 1) первая стадия состоит в поиске эквивалентов западным философским идеям в незападных философиях, предвосхитивших западные философские открытия;
- 2) на второй стадии эти философские традиции противопоставляются друг другу;
- 3) цель третьей стадии – переосмыслить западные философии, используя термины незападных философий (и наоборот).

Авторы призывают отбросить термин «сравнительная» и заниматься межкультурной философией, «фьюжн философией» без предзаданной структуры противопоставления и сравнения западных и незападных философий, а вместо этого – ставить и решать проблемы, используя разные традиции. Такой подход поможет

⁹ Ариндам Чакрабарты – доктор философии (Оксфорд, 1982). Помимо серьезного изучения аналитической философии языка, он несколько лет проходил традиционное обучение в Индии, изучая «ньяю» – индийскую логику. Он преподавал в университетах Калькутты, Вашингтона, Лондона, Сизтла, Дели, семнадцать лет преподавал в гавайском университете (Маноа), где был директором направления «Восточная философия сознания и гуманитарные науки». Чакрабарты – автор и составитель десятков книг и сотни статей на английском, санскрите, бенгали.

¹⁰ Ральф Вебер – профессор в университете Базеля (Швейцария), редактор серии книг «Философии Востока и Запада». Сфера его научных интересов – конфуцианство, политическая философия и сравнительная философия.

пересечь все границы – культурные, методологические или дисциплинарные – и составит следующую, четвертую, стадию в развитии сравнительной философии [ibid., p. 22].

Фактически речь ведь идет о будущем не только сравнительной философии, но и философии вообще.

Межкультурная философия – философия будущего?

Дискуссия о будущем философии развернулась на страницах “The Journal of World Philosophies” («Журнала мировых философий») ¹¹ между Марком Сидеритсом и Майклом Левиным в 2016–2017 гг.

Начало дискуссии положила статья Марка Сидеритса «Философия сравнения или философия слияния» [Siderits, 2015]. В этой статье рассматривается соотношение между сравнительной философией и философией слияния (фьюжн) ¹² – новым стилем философского мышления, который в поисках решений проблем опирается на ресурсы разных философских традиций (например, индийских и западных). Автор задается вопросами о существовании философии фьюжн, ее необходимости и сложностях, которые перед ней стоят. Ему представляется, что именно подход фьюжн является выходом из тупика, в котором сейчас оказалась сравнительная философия.

«Что можно сказать в пользу сравнительной философии? Говорят, что сравнительная философия содействует развитию межкультурного диалога, а следовательно, и более глубокому межкультурному взаимопониманию» [ibid., p. 3]. Похоже, дело в том, что философия – в тех культурах, где она возникла, – это дистилляция мышления, т. е. мышление представителей этой культуры в чистом виде. Получается, что познание ключевых тем «неродной» философской культуры – средство сделать Другого менее чужим: «...мы все еще разные, но уже не такие непостижимые друг для друга» [ibid.]. Но, как указывает автор, с точки зрения представителей отдельных философских традиций, любая попытка более глубокого взаимодействия, чем простое сопоставление и сравнение, и особенно попытка слияния двух разных традиций, выглядит как нападение, как попытка нарушить целостность границ и вообще – чуть ли не объявление войны! А значит, перестановка понятий из одной традиции в другую, скорее всего, закончится искажением решаемой проблемы и молчанием Другого – ведь философские понятия имеют смысл только в тех традициях, в которых они возникли. Так речь в защиту сравнительной философии оборачивается практически обвинительным приговором. Единственным выходом оказывается

¹¹ Несколько слов о самом журнале. В 2014 г. ведущие компаративисты, поддерживавшие новый тренд – межкультурную философию, решили создать периодическое интернет-издание, которое получило название “Confluence: Online Journal of World Philosophies”. Предполагалось, что издание станет платформой для исследования новых перспектив в отношении глобальных процессов мышления. Основная цель журнала – выявление сходств и различий философских традиций мира. А для этого исследователи предлагают внимательно слушать голоса тех философий, которые долгое время были не слышны европейскому академическому уху, настроенному на восприятие определенных ритмов, темпов и жанров мышления. Согласно межкультурной парадигме, так можно будет достигнуть цели и обрисовать целостный контур философского понимания, отличный от господствующих парадигм. С 2016 г. журнал обрел статус международного рецензируемого печатного периодического издания и с тех пор выходит под названием “The Journal of World Philosophies” в издательстве университета Индианы (США). Номера журнала представлены в открытом доступе по адресу: <https://scholarworks.iu.edu/iupjournals/index.php/confluence/about>

¹² И снова заметим, что, поскольку общепринятого термина еще нет, в тексте встречаются и синонимичные определения, как то: «философия вовлеченности» (engagement) и «философия слияния» (confluence).

своеобразная философская эмиграция в другую традицию «путем полного вхождения в нее» [ibid.]; в данном случае успешной реализацией становится «способность думать как уроженец этой культуры» [ibid.].

Однако простое уподобление представителям изучаемой культуры, на наш взгляд, вряд ли приведет исследователя к действительному пониманию этой культуры, также необходимо сохранять свою собственную культурную идентичность – только так возможно обрести объемное видение. Прекрасной иллюстрацией именно такого подхода является деятельность блестящего русского буддолога О.О. Розенберга, который провел несколько лет в буддийских монастырях Японии, где изучал методы йогического созерцания. Как указывает В.Г. Лысенко, находясь внутри буддийской культуры, он «осознавал себя не только буддистом, но и европейцем, изучающим эту культуру. Это было и “внутреннее” знание буддизма, и интегрированный в него “взгляд со стороны”, постоянная рефлексия себя как исследователя» [см. подробнее: Лысенко, 2008, с. 31].

Сидеритс считает, что для объемного видения любой философской проблемы необходимо смотреть на нее с разных сторон: со стороны «своей» традиции и со стороны всех возможных других традиций, вне зависимости от того, как далеки их представления от «наших»: «Декарт ничего не знал о философии буддизма и школе ньяя, а великий индийский логик Удаяна не знал Платона, поэтому мы говорим о Платоне, Фоме Аквинском и Декарте как о представителях одной философской традиции, а о Васубандху, Кумариле и Гангеше – как о представителях другой. Иными словами, философская традиция живет теми, кто находится в диалоге друг с другом – фактическом или виртуальном» [Siderits, 2015, p. 34]. Один из вызовов философии фьюжн он видит в том, чтобы избежать шовинизма как со стороны «родной» традиции, так и со стороны «принявшей». Это возможно только при одновременном изучении обеих традиций, при формировании «стереоскопического» видения философских проблем¹³. Сидеритс заключает, что это нелегкий путь, но «для тех, кто любит философию, такой подход может быть чрезвычайно полезным» [ibid., p. 13].

В своем эссе «Есть ли у сравнительной философии “фьюжн” будущее?»¹⁴ Майкл Левин¹⁵ [Levine, 2016] бросает вызов утверждению, что философия фьюжн является наследницей сравнительной философии. С его точки зрения, в общей структуре философского знания философия фьюжн находится на стыке нескольких философских традиций – аналитической философии, феноменологической традиции и сравнительной философии [ibid., p. 214]. Левин признает, что философию фьюжн и философскую компаративистику объединяют не только темы, вопросы и сфера интересов, но также и методология. Однако их подход к философским проблемам и традициям существенно различается. «Термины “fusion” (слияние) и “fission” (деление) не описывают адекватно подход сравнительной философии, ее методологию, которая является узнаваемой и нормативной, но поскольку эти термины все-таки относятся к тому, чем действительно занимается сравнительная философия, их применяют волей-неволей» [ibid., p. 222]. В ответ на предложение

¹³ Интересный образ использует В.Г. Лысенко, описывая свой опыт такого «стереоскопического видения» в статье, посвященной сравнению понятия «срединности» у Аристотеля и «серединного пути» в буддизме: «С какого-то момента, читая Аристотеля, я стала ловить себя на мысли, что смотрю на него еще и под углом зрения учения Будды, а при анализе буддийских текстов представляю себе, какое мнение мог бы иметь по тому или иному поводу Аристотель. Получилось своего рода перекрестное освещение – как в театре, на сцене, когда свет основных прожекторов, падающий сверху, корректируется различными дополнительными подсветками сбоку, снизу, сзади, – и все, что находится на сцене, приобретает новые рельефы и оттенки» [Лысенко, 2004, с. 183].

¹⁴ “Does Comparative Philosophy Have a Fusion Future?”

¹⁵ Майкл Левин – профессор философии в университете Западной Австралии (University of Western Australia).

Сидеритса решать давние философские споры с помощью фьюжн подхода¹⁶, Левин критикует его за навязчивое внимание к философии буддизма: «Философы фьюжн не принимают во внимание, что в своей основе буддизм является религией; а ведь невозможно аккуратно и без потерь отделить философскую доктрину от религиозных взглядов» [ibid., p. 230]. Он задается вопросом: как можно применить этот подход, например, к африканской философии [ibid., p. 217]? Самое главное обвинение Левина состоит в том, что философия фьюжн в действительности не способствует сцеплению разных философских взглядов и позиций, но подменяет собой эти взгляды и позиции [ibid., p. 237]. Критик приходит к выводу, что философия фьюжн в своей основе ошибочна.

Итак, межкультурная философия возникает, когда философское мышление, существующее в рамках одной определенной традиции, начинает осознавать свои культурные ограничения и выражает готовность преодолеть их, чтобы «услышать» другие формы мышления. Раздвигая узкие рамки социально-политической проблематики настоящего, межкультурная философия демонстрирует возможность стать не просто еще одним подходом к изучению инокультурных традиций, но обрести метафизическую глубину и стать философией в истинном смысле этого слова – философией будущего.

Список литературы

Глинчикова, Синеокая, Степанянц, 2017 – Глинчикова А.Г., Синеокая Ю.В., Степанянц М.Т. Архаизация: поворот вспять или мобилизация к будущему? // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 3. С. 133–152.

Лысенко, 2004 – Лысенко В.Г. Трудное дело середины: «срединность» (mesotes). Срединный путь (majjhima patipada) Будды // Сравнительная философия: Моральная философия в контексте многообразия культур. М.: Издат. фирма «Восточн. лит.» РАН. 2004. С. 182–199.

Лысенко, 2008 – Лысенко В.Г. Ф.И. Щербатской и О.О. Розенберг о сравнительном методе в буддологии // Вестн. РХГА. 2008. № 1. С. 30–39.

Лысенко, 2017 – Лысенко В.Г. Сравнительная философия или межкультурная философия в перспективе постколониальных исследований // Филос. науки. 2017. № 5. С. 7–27.

Лысенко, 2018 – Лысенко В.Г. Какая философия может послужить мостом между наукой и буддизмом? Российский подход // Филос. науки. 2018. № 3. С. 81–99.

Полушина, 2010 – Полушина Л.В. К вопросу о сущности межкультурной философии в контексте глобальных проблем // Вестн. Чуваш. Ун-та. 2010. № 1. С. 133–137.

Саид, 2006 – Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006. 636 с.

Степанянц, 2015 – Степанянц М.Т. От европоцентризма к межкультурной философии // Вопр. философии. 2015. № 10. С. 150–162.

Степанянц, 2017а – Степанянц М.Т. Предпосылки к развитию межкультурной философии (опыт Индии) // Вопр. философии. 2017. № 8. С. 5–12.

Степанянц, 2017б – Степанянц М.Т. «Когнитивная скромность» Рам Адхар Малла // Vox. 2017. № 24. С. 195–203.

Шохин, 1998 — Шохин В.К. Ф.И. Щербатской и его компаративистская философия. М.: ИФ РАН, 1998. 247 с.

Chakrabarti, Weber, 2016 – Comparative Philosophy Without Borders. Edited by Arindam Chakrabarti and Ralph Weber. L.; N. Y.: Bloomsbury, 2016. 246 p.

Fornet-Betancour, 2002 – Fornet-Betancour R. An alternative to globalization: theses for the development of an intercultural philosophy // Latin American Perspectives on Globalization: Ethics, Politics, and Alternative Visions. Lanham, Oxford, NY: Rowman and Littlefield Publishers, 2002. P. 230–236.

¹⁶ В труде, посвященном идентификации личности, Сидеритс демонстрирует, в частности, как индийская классическая философия может помочь решить спор между британским философом Дерекком Парфитом и его критиками. См. подробнее [Siderits, 2003, p. xiii].

Levine, 2016 – *Levine M.* Does Comparative Philosophy Have a Fusion Future? // *Confluence: Journal of World Philosophies*. 2016. No. 4. P. 174–178.

Mall, 2000 – *Mall R.A.* The Concept of an Intercultural Philosophy // *Polylog: Forum for Intercultural Philosophy*. 2000. URL: <http://them.polylog.org/1/fmr-en.htm> (дата обращения: 25.01.2019).

PhEW, 1951 – *Dewey J., Radhakrishnan S. and Santayana G.* On Philosophical Synthesis // *Philosophy East and West*. 1951. Vol. 1. No. 1. P. 3–5.

Said, 1978 – *Said E.W.* *Orientalism*. N. Y.: Pantheon Books, 1978. 368 p.

Siderits, 2003 – *Siderits M.* *Personal Identity and Buddhist Philosophy: Empty Persons*. L.: Ashgate, 2003. 248 p.

Siderits, 2015 – *Siderits M.* Comparison or Confluence Philosophy? // *The Oxford Handbook of Indian Philosophy* / Ed. by J. Ganeri. Oxford: Oxford University Press, 2015.

Wimmer, 1996 – *Wimmer F.M.* Is Intercultural Philosophy a New Branch or a New Orientation in Philosophy? // *Interculturality of Philosophy and Religion*. Bangalore: National Catechetical and Liturgical Centre, 1996. P. 45–57.

Intercultural and Comparative Philosophy: Some Contemporary Discussions

Vlada S. Belimova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: belimova.vlada@gmail.com

The publication discusses some current discussions on the status of intercultural philosophy. The question is raised whether the intercultural philosophy is a new stage of comparative philosophy or it can claim to be an independent approach or even a discipline of philosophical knowledge. The prerequisites for the emergence of intercultural philosophy, the concept of a dialogue of cultures, the problem of intercultural philosophy and orientalism, intercultural philosophy and postcolonial studies are investigated in the paper. The author concludes that although the subject of intercultural philosophy overlaps with the problems of comparative philosophy, it does have the potential to become a new philosophy of the future. The paper offers an analytical review of Russian and foreign publications concerning the place and role of intercultural philosophy in the contemporary philosophical discourse, referring to the views of representative Russian and foreign philosophers (Stepanyants, Lysenko, Mall, Fernet-Betancour, Wimmer, Chakrabarti, Siderits, etc.)

Keywords: comparative philosophy, intercultural philosophy, fusion philosophy, philosophy East and West, dialogue of cultures, orientalism, postcolonial studies

References

Comparative Philosophy Without Borders, ed. by Arindam Chakrabarti and Ralph Weber. London; New York: Bloomsbury, 2016. 246 p.

Fernet-Betancour R. An Alternative to Globalization: Theses for the Development of an Intercultural Philosophy. In: *Latin American Perspectives on Globalization: Ethics, Politics, and Alternative Visions*. Lanham; Oxford; New York: Rowman and Littlefield Publishers, 2002, pp. 230–236.

Glinchikova A., Sineokaya J., Stepanyants M. Arkhaizatsiya: povorot vspyat' ili mobilizatsiya k budushchemu? [Turn to Archaism: is it a Setback or Build-up for a New Breakthrough?], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 133–152. (In Russian)

Levine M. Does Comparative Philosophy Have a Fusion Future? In: *Confluence: Journal of World Philosophies*, 2016, no. 4, pp. 174–178.

Lysenko V. Trudnoye delo serediny: «sredinnost'» (mesotes) Sredinnyy put' (majjhima patipada) Buddhy [Difficult Thing Means: “Middle” (mesotes) Middle Way (majjhima patipada) Buddha]. In: *Comparative Philosophy: Moral Philosophy in the Context of Cultural Diversity*. Moscow: Oriental Literature Publ., 2004, pp. 182–199. (In Russian)

Lysenko V. Shcherbatskoy i Rozenberg o sravnitel'nom metode v buddologii [Comparative Method in Buddhism Studies according to F.I. Shcherbatskoy and O.O. Rosenberg], *Vestnik RHGA*, 2008, no. 1, pp. 30–39. (In Russian)

Lysenko V. Sravnitel'naya filosofiya ili mezhkul'turnaya filosofiya v perspektive postkolonial'nykh issledovaniy [Comparative Philosophy or Intercultural Philosophy in the Perspective of Postcolonial Studies], *Philosophical Sciences*, 2017, no. 5, pp. 7–27. (In Russian)

Lysenko V. Kakaya filosofiya mozhet posluzhit' mostom mezhdu naukoj i buddizmom? Rossiyskiy podkhod [What Philosophy Can Serve as a Bridge Between Science and Buddhism? The Russian Approach], *Philosophical Sciences*, 2018, no. 3, pp. 81–98. (In Russian)

Mall R.A. The Concept of an Intercultural Philosophy, *Polylog: Forum for Intercultural Philosophy*, 2000. Available at: <http://them.polylog.org/1/fmr-en.htm> (accessed 25.01.2019).

Dewey J., Radhakrishnan S. and Santayana G. On Philosophical Synthesis, *Philosophy East and West*, vol. 1, no. 1. University of Hawai'i Press, 1951, pp. 3–5.

Polushina L.V. K voprosu o sushchnosti mezhkul'turnoy filosofii v kontekste global'nykh problem [To the Issue of the Essence of the Intercultural Philosophy in the Context of Global Problems], *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 2010, no. 1, pp. 133–137. (In Russian)

Said E.W. *Orientalism*. New York: Pantheon Books, 1978. 368 p.

Said E.W. *Orientalizm. Zapadnyye kontseptsii Vostoka* [Orientalism], trans. by A.V. Govorunov. St.-Petersburg: Russkiy Mir Publ., 2006. 636 p. (In Russian)

Shokhin V.K. *F.I. Shcherbatskoy i yego komparativistskaya filosofiya* [Shcherbatsky and His Comparative Philosophy]. Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences Publ., 1998. 247 p. (In Russian)

Siderits M. *Personal Identity and Buddhist Philosophy: Empty Persons*. London: Ashgate, 2003. 248 p.

Siderits M. Comparison or Confluence Philosophy? In: *The Oxford Handbook of Indian Philosophy*, ed. by Jonardon Ganeri. Oxford University Press, 2015.

Stepanyants M. Ot evrotsentrizma k mezhkul'turnoi filosofii [From Eurocentrism to the Intercultural Philosophy], *Voprosy filosofii*, 2015, no. 10, pp. 150–162. (In Russian)

Stepanyants M.T. Predposylki k razvitiyu mezhkul'turnoy filosofii (opyt Indii) [Prerequisites for the Development of Intercultural Philosophy (India)], *Voprosy filosofii*, 2017, no. 8, pp. 5–12. (In Russian)

Stepanyants M.T. «Kognitivnaya skromnost'» Ram Adkhar Malla [Ram Adhar Mall's "Cognitive Modesty"], *Vox*, 2017, no. 24, pp. 195–203. (In Russian)

Wimmer F.M. Is Intercultural Philosophy a New Branch or a New Orientation in Philosophy? *Interculturality of Philosophy and Religion*. Bangalore: National Catechetical and Liturgical Centre, 1996, pp. 45–57.